

МАРИЯ КАЗАНЦЕВА

ЧЕРТОГ БЕЛОЙ НОЧИ

ЦИКЛ «ТЕНИ СВЕТА»

18+

Тени света

Мария Казанцева

Чертог Белой Ночи

«Автор»

2021

Казанцева М.

Чертог Белой Ночи / М. Казанцева — «Автор», 2021 — (Тени света)

По всему Петербургу разбросаны тайные проходы. Притаившийся за ними Чертог Ночи - древняя столица магии, защищенная непроницаемым барьером. Культурные традиции разных стран переплетаются в ней друг с другом, рождая неповторимую атмосферу. Как черный бриллиант, в своей темноте этот город сохраняет силу волшебников всего мира, оставаясь невидимым для людей. Многие столетия граница между двумя мирами оставалась незаметной, пока однажды не была нарушена. Череду опасных происшествий сталкивает хранителя по имени Макс и бандита по кличке Рейн, возвращая их к забытым ошибкам прошлого. Новые испытания и случайные встречи расширяют круг участников событий, судьбы которых тесно сплетутся в попытке развязать затягивающийся узел древних тайн.

© Казанцева М., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	6
Часть I. Пробуждение ночи	7
Глава 1. Макс	7
Глава 2. Рейн	14
Глава 3. Сага	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мария Казанцева

Чертог Белой Ночи

Пролог

Посреди мертвой пустыни лента Млечного Пути поднимается над темными очертаниями высоких ярдангов и разделяет сверкающий небосвод над моей головой. Мне нельзя открывать свое имя, но ровно половину жизни я охраняю скрытый Переход на границе Маар'анта – мира, о котором знаю только по рассказам.

Я мог бы называть этот мир домом, как называл отец, если бы у меня хватило сил оказаться по другую сторону Перехода. Но он закрыт и для меня, потому что я родился среди людей и должен держать свое происхождение в тайне... Если же дезертир с другой стороны попытается нарушить границу, то мне придется его убить: пути нашего мира для него закрыты.

Маар'ант. Отец раньше часто рассказывал о нем, но теперь времена изменились. По моей вине баланс, который мы с братьями хранили, стал хрупким. Пока мы смотрели на свет звезд вблизи Перехода, ожидая угрозы с другой стороны, опасность зародилась в тених этого мира. И теперь на плечи людей может лечь более тяжкая задача, чем охрана призрачного рубежа посреди пустыни Деште-Лут.

Я родился одним из последних, поэтому только раз слышал запретную часть истории Пространства, которая тысячелетиями хранилась в тайне. Мне было непросто сосредоточиться на длинном рассказе отца, ведь все началось так давно, что он и сам с трудом вспоминал об этом... Но когда речь зашла о возникновении трех магических чертогов, я уже ловил каждое слово. Проникнутый древним духом Чертог Асуры, несокрушимый Чертог Грома и таинственный Чертог Ночи – они появились всего несколько веков назад, но сразу объединили людей, одаренных силой магии, и заложили основу нового мира.

Асура – самая старая из трех столиц – хранит в своем древнем названии жизненную силу, заключенную в магии. Скрытая от мира людей мощным защитным барьером и поделенная на уровни, она стала домом для магов Востока. Почти сразу за ней на далеком материке посреди огромного океана появился Чертог Грома, или Сандермур. Но Чертог Ночи, названный так из-за особенности барьера, который не пропускал свет, возник гораздо позже и сильно отличался от первых двух столиц. Его измерение не делили уровни, как в Асуре или Сандермуре, его защитный барьер был самым слабым из трех, а под городом проходила сеть подземных тоннелей. Он стал черным бриллиантом, свободным от духоты законов Запада и политических притязаний, в которых погряз Восток. Будто созданный, чтобы хранить волшебную силу в своем блистательном чертоге, сложенном из невидимых граней, он был ее настоящим домом.

Но о том, как появились эти города, отец не рассказывал даже нам. Сейчас мне кажется, что его жизнь вообще хранила слишком много секретов и по большей части осталась скрыта от нас за стеной вопросов и наставлений. Он часто повторял, что у его сыновей могут быть разногласия, но они ни при каких обстоятельствах не должны выступать друг против друга. Следуя его словам и защищая мир от вторжения извне, мы по очереди сменяли пост на рассвете много лет подряд, но однажды из глубокой темноты пустыни пришел незнакомец. Он не принадлежал ни одному из миров, но осмелился пересечь их границу, и я пропустил его, потому что за нашу короткую встречу он открыл мне больше правды, чем мой отец за всю жизнь...

Часть I. Пробуждение ночи

Глава 1. Макс

Сквозь приоткрытое окно еще проникал прохладный ночной воздух, насыщенный влагой, а над очертаниями крыш разгорался багряный рассвет. Набирая силу, его яркие лучи наполняли полумрак большой комнаты и будто искажали время, создавая иллюзию вечернего света. Этот мираж вскоре рассыпался, но оставил необъяснимое чувство тревоги.

Отправляясь в свой последний учебный патруль, Макс задержался у старого мутного зеркала в прихожей тихой коммунальной квартиры, в которой вырос. Если бы он, будучи еще ребенком, пробежавшим мимо этого зеркала, хоть раз замер напротив и сквозь время смог увидеть свое отражение, он бы себя не узнал. Годы обучения в Ордене хранителей сильно изменили его, наградив военной выправкой и магией такой силы, какой без регулярных тренировок не достичь. К удивлению, сейчас Макс осознал, что разглядывает свое отражение дольше обычного. Почти двухметровый рост и крепкое телосложение делали его похожим на боксера, что было недалеко от правды, а непослушные кудрявые волосы, хмурые брови и перебитый нос выдавали решительность и беспокойный характер.

Его патруль выпал на празднование Дня основания города, который и Петербург, и Чертог Ночи отмечали в один день, но с разницей в полвека, поэтому еще до полудня на Дворцовую площадь хлынули легко одетые горожане, а у главного прохода в Чертог Ночи начала расти очередь магов.

– Прогулки по историческому Петербургу! – почти истерическим голосом прокричала женщина с красным лицом то ли от жары, то ли от надрыва, с которым она зазывала туристов, и быстро прошла вперед, заставляя прохожих вздрагивать.

Под тяжелыми взглядами атлантов Эрмитажа плыл музыкальный аккомпанемент аккордеониста, который, казалось, во время белых ночей играл здесь круглые сутки. Маги один за другим медленно исчезали за клубящейся завесой искристого тумана между величественными фигурами. В местах проходов барьер Чертога Ночи был слабее всего и при контакте с магией издавал легкое жужжание, усиливающееся при переходе. Несмотря на большое количество проходов, ведущих в измерение, легально можно было пользоваться только одним, который постоянно находился под надзором хранителей.

Здесь Макс и нашел свою напарницу. Аня, высокая девушка с короткими светлыми волосами, о чем-то разговаривала с одним из стражей. На ней была форма курсанта – приталенный удлиненный мундир серого цвета. На правом плече он был украшен цепочкой с орлиным крылом, на погонах – перьями из перламутровых нитей, а спереди – двумя рядами серебряных пуговиц. За ее спиной на ременном креплении держался черный боевой посох с навершием в виде головы орла.

– Старшие перестраховались и с самого утра накрыли Чертог нейтрализующими сетями, – говорил ей хранитель с аккуратно выбритой рыжеватой бородой. На нем был синий мундир стража, стойку которого стягивала пара серебряных крыльев.

– Хорошо бы в этом году было поспокойнее, – ответила Аня. – Слышал? – Она приветственно кивнула Максу. – Женя говорит, сегодня работаем под сетями.

– Дебоширов на пост стражи отправлять можно и без магии, – с улыбкой пожимая обоим руки, ответил Макс.

– Так и так скучать нам не придется, – рассмеялся Женя, указывая на живодвигающуюся очередь, которая уже в первой половине дня была гораздо длиннее прошлогодней.

Один из стоявших рядом магов, в черных брюках на кожаных подтяжках, отделанных вышивкой из белоснежных цветов, кивнул хранителям, придерживая край цилиндра, и исчез, шагнув в проход.

– Я был так рад, когда обучение закончилось, что вообще не помню свой последний учебный патруль, и даже не спрашивайте почему, – продолжал Женя, бегло оглядывая очередь.

– Нечего тут спрашивать, – отмахнулась Аня. – Мой наставник до сих пор подсчитывает, сколько ему недоплатили за вредность, пока он возился с тобой.

Женя снова весело рассмеялся, расценив эти слова как похвалу.

– Мы заступаем через пять минут, – напомнил Макс напарнице. – Пора спускаться.

Они попрощались. Плотный дымчатый барьер, защищающий Чертог Ночи, зашипел с тусклым мерцанием. По ту сторону прохода их встретили неизменно темные улицы города, где никогда не светило солнце. Над головой нависало черное беззвездное небо и кружились праздничные огни, которые шумная толпа снопами искр запускала вверх. Словно горящий пепел, они медленно перемешивались, поднимаясь в воздух.

Сердце города окружали жилые кварталы разных стран, в архитектуре которых легко угадывалась их принадлежность. Но за много десятилетий первоначальные границы этих районов стерлись, превращая столицу в единый мир, где культурные традиции переплетались друг с другом, рождая неповторимую атмосферу.

Главный проход вел на проспект Ребеля, поверх которого были перекинуты гирлянды с лампами, а на узких тротуарах горели фонарные столбы с клубящейся волшебной мглой. Весь город питала и освещала энергия защитного барьера. В его свете эклектичные фасады невысоких домов, тесно жавшихся к тротуарам, смотрели на прохожих подслеповатыми окнами. Мощный проспект Ребеля тянулся к одноименной площади, где уже собралась толпа магов. Площадь была центром и сердцем Чертога Ночи. Шестиэтажные здания вокруг нее соединяли пять пешеходных мостов. К ним были прикреплены широкие праздничные полотна с флагами городов и гербами кварталов. Рестораны, пабы и трактиры уже наводнили посетители, а в центре площади с большой сцены громко играла музыка.

К полудню магов в Чертоге заметно прибавилось. Каждый раз, когда Макс и Аня возвращались по своему маршруту на центральный проспект, им нужно было уже несколько минут, чтобы преодолеть течение его толпы и перебраться на противоположную сторону. Ко второй половине дня они успели отправить пару буйных прохожих на пост стражи в Русском квартале, и, перед тем как сделать перерыв, Аня оставила сообщение в голосовом канале хранителей, что они вернутся на маршрут через час.

Прикончив свиные ребрышки, зажаренные с чесноком, Макс стал по привычке наблюдать за тихой улицей, лежащей в стороне от оживленного проспекта и шумного праздника. Они уже около получаса сидели за деревянной стойкой, идущей вокруг открытой террасы, в тишине допивая кофе, когда из дверей ресторана вышла девушка в полупрозрачном синем платье и остановилась поблизости. Ее узкие плечи прятались под густыми розовыми волосами, в которых блестели серебряные украшения, а тонкие пальцы сжимали бокал с малиновым пуншем. Она была намного ниже всех, кто проходил мимо нее по улице, что необычно для магов – именно выдающийся рост сильнее всего отличал их от людей. На вид же ей казалось не больше семнадцати, и по восторженному взгляду Макс понял, что она новичок в Чертоге. Он неожиданно вспомнил, как четыре года назад ему впервые открылась магия, а на следующий день представление о мире изменилось навсегда, позволив выбраться из того никчемного болота, которое готовила ему прошлая жизнь.

Макс оставил чашку и отвернулся, рассчитывая, что это поможет отвлечься от неожиданно нахлынувших воспоминаний.

– Что-то не так? – спросила Аня.

– И да, и нет, – не стал врать он. – Тебе приходилось поступать, казалось бы, правильно и долгое время считать, что так и должно быть, а потом сомневаться в своем решении? Да так, будто ты совершила огромную ошибку?

– Нет, – улыбнулась Аня. – Нет верных или неверных решений. Есть твоё отношение к ним, и оно меняется, потому что меняешься ты сам.

Участие напарницы успокоило его.

– Расскажешь, в чём дело?

– Я не люблю говорить о себе, ты знаешь.

– Но раз начал, значит, это необходимо и ещё раз подтверждает мои слова: ты уже изменился, только ещё не осознал этого.

Взгляд Макса вернулся к незнакомке, которая задержалась рядом, перед спуском с террасы. Она заметила его и улыбнулась в ответ так открыто, без стеснения, что на мгновение неловко стало ему. К ней подошёл парень с длинными светлыми волосами, сплетёнными на висках в тонкие косы. Он протянул ей бургер, и она спросила его, продолжая осматриваться по сторонам:

– А почему сегодня нельзя перемещаться? Да и вообще пользоваться силой? Как-то странно праздновать день магической столицы без волшебства.

– Здесь сейчас слишком много магов. Это мера предосторожности, хотя сети хранителей не полностью нейтрализуют наши силы, – объяснил он, и его фигура засветилась дымчатой энергией, которая покрыла его с ног до головы полупрозрачным слоем защитной магии. – Можно создать небольшой щит или даже доспех, полностью покрывающий тело, а ещё использовать простую бытовую магию. Например, запускать снопы искр в воздух.

Девушка понимающе закивала, начиная спускаться по ступеням, а потом замерла. По улице проходили несколько мужчин. Один из них, в куртке с широким капюшоном, поравнявшись с ней, театрально развернулся и продолжал идти спиной вперед. Она легко ткнула своего спутника локтем в бок:

– У того парня большая железная маска в форме челюсти.

Макс вскочил со стула.

– Рейн, – на выдохе проговорила Аня, наблюдая, как бандиты сворачивают в соседний переулок.

– Быстрее, – поторопил её Макс. – С ним Полох и Блондин.

Они рванули следом, уворачиваясь от прохожих, оставляя бар с парой незнакомцев позади. В темном переулке, куда скрылась банда, вспыхнули четыре световые сферы. Освещённые ими фигуры быстро свернули влево и исчезли во мраке. В следующем переулке их было уже три, а потом ещё двое бандитов пропали из вида. Улицы увели их на окраины Чертога, и там, в одном из неприметных домов, они с Аней нашли приоткрытую дверь. К ней вели три потёртые каменные ступени, а сверху нависал тяжелый фронтон.

Не снимая коммуникатор, крепившийся к портупее для посоха, Макс оставил сообщение в канале хранителей:

– Тенёв на связи. Два мага проникли на склад в Русском квартале. Ещё двоих мы потеряли поблизости.

– Принял, – в ответ раздался скрипучий голос Аренского, координатора и старшего хранителя Сферы. – Рассылаю. Сами не лезьте – ждите стражей.

Макс потянул за ржавую металлическую ручку. Дверь легко поддавалась и распахнулась с тихим скрипом.

– Ты оглох? – шепотом возмутилась Аня, придерживая его за плечо крепкой хваткой хранительницы Ордена. – Нам же сказано: ждать.

– Черта с два, – ругнулся Макс. – Вот настоящее дело, то, к чему нас готовили.

Быстрые шаги, взбивающие пыль в переулке, заставили его обернуться. В темноте лиц было не различить, но, когда на двух черных силуэтах загорелись доспехи, он узнал Блондина. Бандит прицелился, и очередь выстрелов, следовавшая за бесшумными вспышками дула его зачарованного ствола, зацепила синий доспех Макса. Раскрутив в руках посох, Аня создала щит, который принял в себя остальные пули.

Теперь в полумраке звучали только удары боевых посохов, высекающие глухие звуки электрических зарядов, и звериные крики. Через несколько минут борьбы голубая магия, создающая доспех напарницы, потускнела. Удар локтем Блондина пришелся ей в лицо, она отшатнулась, а он рванул обратно по переулку. Второго бандита Макс крепко прижал посохом к земле.

– Надень ему ошейник и пригляди за ним, – попросил он.

Когда Аня опустилась рядом, цепь на ее поясе звякнула о каменные ступени. Она затянула кольцо на шее бандита и сковала ему запястья, после чего аккуратно ощупала свое лицо там, куда пришелся удар. Она получила больше пуль, чем обычно выдерживал ее доспех, а удар Блондина попал прямо между глаз.

– Синяк будет, – протянула Аня с такой досадой, с какой может говорить только женщина, чью привлекательность неожиданно вывели из строя, но сосредоточенный на открытой двери взгляд Макса вернул ее к реальности. – Тенёв, даже не думай...

Макс действительно предпочел не думать, когда переступил порог темноты, заполняющей пространство склада. Он оставил дверь широко открытой, чтобы хоть немного осветить границу тьмы, которая начиналась у его ног и пролегла до дальнего конца помещения, откуда доносились раздраженные голоса. На потолке там горела тусклая лампа, но ее свет заслоняли нагромождения деревянных ящиков. Тихо двигаясь на звуки голосов, Макс шел вслепую, пока не разглядел несколько вскрытых металлических коробок и две сумки с оружием, лежащие в стороне. Стоя в тени, он продолжал следить за происходящим. Над телом убитого охранника стоял тот самый маг в железной маске. В одной руке он держал ствол, а другой придерживал закинутую на плечо третью сумку.

Подход к старым, заржавевшим дверям, ведущим в другой переулок, прикрывал второй бандит: массивный мужик со шрамами от ожогов на лице и клочковатой бородой. Навесные замки были уже сбиты и валялись на полу, а он изо всех сил толкал двери, стараясь их открыть.

– Чего они так долго возятся? – пробормотал он, отступая и оглядывая препятствие критическим взглядом. – Эти болваны барьер со склада смогли снять, а с обычными дверями им не справиться?

– Умолкни, Полох!

Бандит в маске направил вперед ствол, различив движение в тени ящиков. Стальное эхо его голоса заглушили отголоски трех прицельных выстрелов:

– Стой, где стоишь!

Макс успел поднять доспех и скрыться за одним из высоких ящиков. Его защитная магия держалась на остатках сил, а заряд боевого посоха только начал восполнять их запас.

– Мы взяли ваших. Бросайте оружие! – крикнул он из укрытия. – За дверью – стражи! Вам не уйти!

– Так иди и позови их! Чего ты там расселся? – прыснул Полох и двинул с ноги в упрямо неподдающиеся двери.

– В Ордене учат только по углам прятаться? – заговорил стальной голос. – В этом ты всегда был хорош... Стоило ли тратить столько лет ради формы и звания, если больше ничему не научился?

– Рейн, трепаться с этим сопляком собрался?! – рявкнул Полох. – Может, лучше поможешь мне? Я тут уже запарился!

– Освежающие напитки – в баре за углом, – ответил бандит в маске, не отводя дула пистолета от ящика, за которым сидел Макс.

Руки крепко сжимали посох, голова отсчитывала секунды, необходимые для восстановления энергии. Внезапно скрипнув, под напором Полоха дверь открылась. Макс выпрыгнул из укрытия и попытался сбить посохом бандита в маске, но почти сразу же его доспех погас, приняв выстрел. Дуло пистолета больно уперлось под грудную кость.

В дверном проеме показался Блондин, а со стороны черного хода раздались голоса прибывшего подкрепления хранителей:

– Всем стоять на месте!

Бандит в маске первым рванул наружу, а Блондин и Полох стали палить из всего, что у них было. Отстреливаясь, они подхватили сумки и выскочили со склада. Стражи бросились за ними.

Макс преследовал мага в железной маске, который то и дело оглядывался, сворачивая на очередную улицу. Он боялся, что не угонится за ним, потому что уже не раз упускал его. Тяжелая сумка за спиной бандита вынудила его изменить стратегию, и он стал выбирать все более оживленные улицы. Теперь приходилось пробираться сквозь медленно плывущую к площади толпу зевак. Он ускользал. Снующие прохожие, громкие голоса торговцев и снопы искр, взмывающие в воздух на площади, – все это отвлекало от погони.

Наконец, вырвавшись из удушливых объятий толпы, Макс влетел за бандитом в подворотню. Даже там было полно магов, проходящих через лабиринты дворов Чертога Ночи от одной улицы к другой, и, когда в очередном колодце он все-таки его потерял, несколько подростков с растерянными лицами указали на ближайшую дверь.

Выход на крыше вел на один из пяти пешеходных мостов, подниматься на которые во время праздника было запрещено. Там Макс заметил черный силуэт, напоминающий штрих на яркой картине. Он шел по центру моста, а по сторонам на высоких пиках развевались красные флаги. На этой высоте фейерверки, взрываясь, разлетались в разные стороны и заполняли свод Чертога, как разноцветные звезды.

Бандит залез на перила и остался сидеть, повернув голову. Вокруг медленно кружили горящие искры. От лица, скрытого за стальной маской, веяло холодом. Макс мешкал, и по тому, как сузились глаза бандита, он догадался, что тот смеется над ним. Как двойная экспозиция, в памяти на мгновение мелькнула знакомая ухмылка на фоне его же силуэта над телом охранника.

– Почему ты не выстрелил? – спросил Макс, все еще ощущая болезненный след от дула между ребер. – Одна пуля, и я бы перестал преследовать тебя.

Из-под маски донеслось тяжелое свистящее дыхание.

– Чтобы кого-то не стало, иногда достаточно бездействия.

На бандите загорелся зеленый доспех, и он прыгнул вниз. Перегнувшись через перила, Макс увидел, как тот скользит по длинному полотну флага, а потом спрыгивает в толпу. Его вынесло на край площади. Когда зеленая броня погасла, он потерял его из вида.

Из коммуникатора стражей раздался голос Ани:

– Где ты, Тенёв?

– На пяти мостах над площадью Ребеля.

– Он снова ушел?

– Да, сиганул вниз.

– Чертов псих, – с жаром вставил Женя. – Говорят, он как-то прыгнул с крыши десятиэтажного дома и не разбился.

Восторг в его голосе заставил Макса сменить тему:

– Что у вас?

– Одного поймали и отправили в Цитадель, – ответила Аня. – На складе нашли тело мага с огнестрельными.

– Еще несколько человек пострадали во время погони, – проскрипел Аренский.

– Что-то не так. – Голос Жени изменился до неузнаваемости. – Сколько еще должны стоять сети?

– Только что раскатали новые. До следующей смены сорок минут, – отчеканил Аренский.

– Я сейчас на площади со стороны Немецкого квартала и готов спорить, что партия бракованная.

– Попытаешься объяснить нормально или я могу уже заключить, что это ты бракованный? – Голос Аренского заскрипел раздражением, к которому все давно привыкли. Координатор хранителей славился дурным характером.

– Сеть стоит, – подтвердила Аня. – У меня не получается прыгнуть к Макс.

– На площади что-то происходит, – безуспешно пытался объяснить Женья. – Я чувствую кого-то очень сильного в толпе, но мне ничего не видно отсюда.

Макс перешел на другую сторону моста. Внизу толпа магов расступалась под действием жемчужных потоков энергии, расходящихся от бледной фигуры. Фигура мужчины медленно двигалась в центр площади. С высоты едва можно было разглядеть, что кожа у него идеально белая, а волосы цвета стали ложатся на плечи поверх темно-красной ткани, напоминающей плащ, в который он был закутан.

– Да, вижу, – произнес Макс. – И тоже не понимаю, что происходит.

– Логическое мышление рождает конструктивную речь, только когда мысли хоть ненадолго задерживаются в голове, чтобы обрести ясную форму, – не унимался Аренский. – И меня пугает, мои друзья-хранители, что этим навыком вы не обладаете.

– Он остановился в центре площади, – игнорируя Аренского, снова заговорил Макс, а потом потоки энергии подхватили и стали поднимать неизвестного мага в воздух над толпой.

– Вот черт, – обронил Женья, и больше Макс ничего не услышал.

В следующее мгновение толпа замолкла и музыка стихла. Из мира, окружавшего его, пропали все звуки. Образовавшаяся тишина даже не звенела, как положено абсолютной тишине. В этом необъяснимом мгновении было что-то манящее и пугающее, пробуждающее веру и покорность. Звук, напоминавший внутренний голос, зазвучал у него в голове, и он узнал сам себя, но его слова не принадлежали ему. С ним словно кто-то говорил, и голос этот шел изнутри.

– *Мое дитя*, – заговорила тишина. – *Мне радостно видеть твой расцвет.*

В тишине потоки энергии кольцами скользили вокруг парящего мага, пока он медленно вращался, охваченный ими. Стальные пряди волос парили в воздухе, а голова была поднята к черному небу.

– *Твой оплот, сложенный из тканей мира, теперь населяют мои искры. Я дам им гореть в торжественный час, чтобы отдать должное прошлому и положить начало новому будущему.*

Перед глазами появился городской пейзаж, и Макс видел его так отчетливо, будто хорошо знал каждую улицу, словно был в каждом доме с круглыми окнами и башнями, вздымающимися в лазуритовое небо. На том небосводе бродили гигантские золотые звезды, и свет их был ярче красного солнца.

– *Когда искры соберутся вновь, тебя ждет перерождение, и они будут гореть так ярко, что их огонь затмит весь мир.*

Тишина взорвалась вспышкой света и обрела привычный звон.

Вздрогнув, Макс вернулся к реальности. Толпа внизу снова громко шумела, со сцены доносилась веселая музыка, а в канале хранителей звучал насмешливый голос Жени:

– Говорю же, бракованные сети.

Макс обернулся и увидел рядом на мосту Аню и Женю. Его посетило чувство внезапно прерванного сна, который он никак не мог вспомнить.

Глава 2. Рейн

Если бы он проснулся сам, то его ждала бы занимательная игра с брюнеткой, лежащей рядом, но его разбудил Полох. С этим боровом никаких игр лучше было не затевать. Своим утробным ревом он мог бы поднять из могилы мертвого. А так как после вчерашнего вечера в одном из баров Русского квартала Рейн чувствовал себя не лучше, то не сразу понял, чем Полох недоволен, и сначала заинтересовался состоянием брюнетки, которая, несмотря на рев, так и не пошевелилась. Он присмотрелся. Ее грудь легко поднималась от ровного и глубокого дыхания. Одеядо открывало тонкую талию, на правом бедре виднелась большая татуировка. Рейн нашарил пачку сигарет на тумбочке и закурил. Едкий дым быстро вытравил игривые мысли из головы.

– Рита, у меня гости. – Зажимая сигарету в уголке рта, он попытался разбудить брюнетку, коснувшись плеча, но промахнулся, и его рука скользнула по воздуху.

– Ты все еще бухой, что ли?! – проорал Полох, стаскивая с них обоих одеяло. – Вытряхивайся! Мы должны были встретиться полчаса назад!

Приподнявшись на кровати, Рита пристроилась спиной к высокому резному изголовью. Поведение Полоха вызывало у нее не меньшую головную боль, чем у Рейна вчерашний вечер.

– От твоего ора не то что трезвеют, мухи мрут, – сказала она тихим грудным голосом.

Рейн спустил ноги на пол. Он несколько раз глубоко затянулся, прежде чем спалить сигарету в изумрудном огне, охватившем пальцы. В бесцельном взгляде зеленых глаз отразилось вспыхнувшее пламя. Оно на мгновение осветило лицо с острыми скулами, прямым носом, высоким лбом и широким подбородком – правильные и даже красивые черты, но омраченные безразличием. Собрав непослушные каштановые волосы в короткий хвост, он поднял с пола футболку и джинсы.

– Ты маску мою не видишь? – поинтересовался Рейн, оглядывая небольшую комнату, из которой и состояла вся его берлога.

– А должен? – Глаза Полоха следили за ним, словно пара голодных псов. – Не я с тобой трахаюсь.

– Спрашивал не тебя, но хорошо, что ты уверен. – По тонким губам Рейна прошла ленивая насмешка. – Я вчерашний вечер вообще не помню.

Рита нагнулась и, опираясь рукой о деревянный пол, заглянула под кровать, откуда почти сразу достала маску. Бросив ее Рейну, она вернула себе одеяло и скрылась под ним с головой.

– Где оружие, шутник? – спросил Полох, оглядывая комнату.

– Под ванной. – Рейн застегнул ремень на потертых черных джинсах и указал в сторону коридора: – Вторая дверь слева.

– Ты моя маманя?

– Может, и она заходила вчера. – Рейн надел кожаную куртку поверх футболки и добавил, когда Полох вышел из ванной с сумкой в руках: – Говорю же, ни черта не помню.

Полох скривился. Мышцы на его темно-сером лице, изрубленном шрамами от магических ожогов, жили своей жизнью, поэтому приходилось догадываться, доволен он или злится. Кое-кому это дорого обошлось. Сейчас его гримаса больше напоминала улыбку. А свою маманю Полох вообще не знал.

Вторая сумка с оружием лежала у двери. Рейн потер ладонями лицо, стараясь выстроить события в нужном порядке, и мрачно проговорил:

– Мне сразу план не понравился. Кто берет склад в День города, когда на улицах полно псов и их салаг...

– Ваше сиятельство! – Полох неуклюже изобразил нечто среднее между поклоном и реверансом, источая ядовитую любезность. – Граф недоволен. А ведь я тоже не нанимался подни-

мать вашу светлейшую задницу после попок. Дело сделано. Извольте продать князьям Ратмановым то, что есть. – Кривая улыбка исчезла с его лица. – И шевелись уже, твою мать!

– Где встречаемся? – спросил Рейн, застегивая маску.

– У нас. Я подкину.

Они перенеслись на окраины Русского квартала, к двухэтажному дому, выставленному на продажу. Две ближайшие улицы пустовали. У ворот кованой ограды, окружавшей дом, показался Блондин: лысый бугай с вечно голодной улыбкой и звериными глазами. Прозвище свое он получил еще до того, как лишился шевелюры. Теперь на левой стороне его головы красовалась только татуировка: «Не плачь, малышка».

– Где вас носит? – подходя ближе, заговорил он. – Ратманов уже здесь.

– Наш пострел вчера накидался в дрова. – Полох отвесил злорадный кивок. – Пришлось заскочить за ним.

– Дорогая, я думал, ты закончила пилить мне мозг еще дома, – откликнулся Рейн.

– Босс последнее время тобой недоволен, – напомнил Блондин, сверкая грилзами из красного золота.

– Сколько их? – вместо ответа спросил Рейн и внимательно оглядел ограду.

– Четверо, как и договаривались. Только что прошли в измерение.

Полох посмотрел по сторонам.

– Где Гиви?

– Сказал, что будет вовремя. – Блондин тяжело пожал плечами.

– Кто ставил пространство? – снова спросил Рейн, приближаясь к воротам. – С такими швами оно не простоит и часа. Если раньше его не найдет патрульный дрон.

– Сейчас выясним, – просипел Полох и прошел в измерение. Следом проскочил Блондин. Рейн вошел последним.

Во дворе с разбитым фонтаном их ждало четыре мага. Двое в темном поодаль сидели на ступеньках перед входной дверью, а перед ними маячили парень в косом бархатном пиджаке и худая девушка в короткой белой майке и черных брюках. У парня, которого звали Артуром Ратмановым, были длинные каштановые волосы и миндалевидные глаза, полные серой скуки. Он обнимал подругу, запустив пальцы в ее кудрявые волосы цвета янтарного пива, а она стреляла глазами, и Рейн оказался главной мишенью. Два мага, сидевшие на ступеньках, поднялись и вышли вперед.

– И этот тут! – Полох кивнул в сторону нервного и худого парня в атласной жилетке с множеством мелких драгоценных брошек.

– Бес – славный малый. Мне нравится думать, что и другие разделяют мои вкусы к необычным переживаниям, – неожиданно заступился Блондин, ухмыляясь непонимающим взглядам.

– Мне иногда кажется, что ты вообще не сечешь, что у тебя в башке происходит, – тихо прохрипел Рейн.

– Не знаю, о чем он! – выпалил Бес, мотая головой.

Полох сплюнул.

– Зато я знаю, и меня блевать тянет от этой мерзости.

– Тут все свои, – громко сказал Артур.

– Ее я не знаю, – возразил Рейн, указывая на сногшибательную незнакомку и раздумывая, почему не встречал ее раньше.

– Сага. Она со мной. – Артур опустил руку на плечо подруге. – Тебе этого достаточно?

– Пока да, – произнес Рейн, и Сага широко улыбнулась ему.

Следом подошел еще один подельник Ратманова, Трюк. За свой длинный язык он когда-то поплатился ухом и скрывал увечье зачесанными на правую сторону патлами.

– Мне не нравится пространство, которое она построила, – заявил он, посмотрев на Сагу. – Давайте быстрее показывайте оружие, и покончим со всем.

Сумки со звоном упали на землю.

– Зачем вообще было ставить эту приманку для дронов вместо нормального лабиринта? – спросил Полох.

– Здесь тихо, – отвечал ему Артур, подходя ближе. – Мы и так перестраховались.

– Почему не в тоннелях, как всегда? – спросил Рейн.

– Вы вчера пошумели на празднике, и теперь под городом патрулей в два раза больше, чем обычно, – ответил ему Трюк и поставил кейс с деньгами к сумкам.

– Должно быть еще, – сказал Артур, по очереди указывая пальцем на сумки так, будто их четыре, а не две.

– Это все, что было на том складе, – ответил Полох, наблюдая, как Ратманов опустился на корточки и принялся разглядывать содержимое. – Бери то, что есть.

– То, что есть, стоит в два раза меньше...

Рейн собирался возразить, но внезапно услышал женский крик и резкую очередь выстрелов. Пуля задела его левую руку. На всех бандитах вспыхнули доспехи, и они бросились врассыпную по двору. Выстрелы не стихали несколько минут, а потом повисла давящая тишина, которую Полох прервал первым.

– Что за дела, Артур?! – проорал он, лежа в пыли у ограды.

– Хочу спросить о том же, – с другого конца двора раздался озадаченный голос Артура.

Облокотившись на ограду, Рейн принялся затягивать рану. Его серьезно зацепило, и боль резала руку от запястья до плеча. Под зеленым доспехом магия сверкающими нитями стягивала ткани, восстанавливая их.

– *Кто-то сдал сделку.* – в голове пронесся голос Блондина.

– *Да что ты,* – отвечал им обоим Полох, – *а я уж было подумал, что это остатки праздничного фейерверка.*

Следом за их голосами Рейн услышал рев Полоха, взорвавшийся рядом:

– Артур, это твоя баба устроила?!

– Я пулю получила, идиот слепой! – со злостью крикнула в ответ Сага.

– Надейся, что от нее и подохнешь, потому что иначе я найду тебя и отрежу твой поганый язык!

– Найдешь меня и извинишься, боров немытый!

– А ты – борзая тварь, – ехидно рассмеялся Полох, а его довольно заблестевшие глаза говорили о том, что с этой бабой можно иметь дело.

Выглянув из-за изгиба ограды, Рейн окинул взглядом двор.

– Я одного вижу, – за каменным основанием фонтана снова раздался голос Артура.

– Их двое, – поправил его Блондин, сидевший спиной у стены дома, рядом с крыльцом. – Стреляли со второго этажа.

– Одного узнал. Он работает на Папашу Чевского, – добавил Трюк, прятаясь за оградой по другую сторону от Рейна.

Двор снова содрогнулся от громкого рева Полоха:

– Так это ты нас сдал?!

– Сам как думаешь, стал бы я об этом говорить? – В голосе Трюка чувствовалась усталая ирония.

– Может, это Полох? – предположил Бес, и по голосу Рейн догадался, что тот тоже где-то рядом с фонтаном.

– А может, это ты, черт мелкий?

– Нет, это не Полох, – продолжал Трюк. – Он так усердно шевелит мозгами, что я отсюда слышу, как его извилины скрипят.

– Дай только доберусь до тебя, – угрожающе поджав губы, процедил Полох.

Еще одна очередь выстрелов по цветным доспехам пронзила пространство двора. Она заставила Рейна прижаться к земле. Лежа лицом вниз, он считал пули, попавшие в его доспех: две.

– Какого черта так больно, – жалобно простонала Сага, когда выстрелы стихли.

– Эй, красавица, – окликнул ее Рейн, приподнимаясь в безопасной тишине. – Как там твои дела?

– Паршиво, – тихо сказал Полох, выглядывая из своего укрытия и встречаясь с ним взглядом. – Похоже, ей не повезло.

– Я бы мог... ну, знаешь, заняться тобой, – продолжал Рейн, а Полох разинул рот в глумливой улыбке, и его глаза похотливо засверкали.

– Тоже набиваешься в очередь на извинения? – резко ответила Сага.

– Называй как хочешь, – хрипло рассмеялся Рейн. – Я просто предлагаю подлечить тебя, хоть ты и не с теми парнями.

Снова раздался громкий голос Артура:

– Нам нужен только товар.

Рейн выглянул еще сильнее, проверяя, на месте ли сумки.

– Где гарантия, что вместе с оружием вы не прихватите и бабки?

– А расписку тебе не написать? – ехидно хмыкнул Трюк.

Полох метнул большой камень в ограду, за которой сидел Трюк. Громкий звон от удара привлек несколько выстрелов. Когда они стихли, поросячий смех Полоха злобно наполнил тишину. Трюк сделал ему в ответ ручкой со средним пальцем и снова заговорил:

– Что скажешь в свое оправдание, Рейн? Кажется, ты не сильно удивлен.

– Скажу, что выберусь отсюда и подрежу тебе второе ухо.

– Да он надрался вчера как свинья, – заржал Полох.

– Напился и разболтал кому-нибудь по пьяни. Обычное дело.

– Когда он пьет так, как вчера, из него ничего не вытянешь, – вступился Артур. – Что там со складом – не знаю, но парень был мрачнее тучи.

– Ладно, с него подозрения пока сняты. Остаются Бес и Блондин, – продолжал Трюк.

– За своих парней я ручаюсь, – огрызнулся Полох. – Блондин не при делах.

– Если ты, трюкозаций, от страха считать разучился, то я напомню, что нас пришло всего трое, – заговорил Блондин. – Четвертый пропал прямо перед встречей, и знаете что? Его исчезновение может быть делом рук любого из вас.

– Это вполне вероятно, – снова подал голос Трюк. – Как и то, что вас здесь может быть пятеро. Я не видел второго снайпера.

– Вношу предложение нагреть этих стрелков, – проговорил Полох достаточно громко, чтобы его услышали внизу двора.

– Я отсюда не вылезу, пока не пойму, в чем дело, – заявил Трюк и продолжил допрос: – Бес, что ты скажешь?

– Это не я, – прозвучал в ответ нервный голос.

– Такой ответ не пойдет. Подумай еще, – настаивал Трюк.

– Артур, что-то твоя красавица там совсем притихла! – крикнул Рейн, просматривая двор и окна дома, где было слышно, как перезаряжают винтовки.

– Там крови скоро будет как на бойне, – ответил ему Артур. – Ты ближе. Можешь ей помочь?

Рейн прикидывал расстояние до того места, где пряталась Сага, и сколько еще пуль сможет выдержать его доспех, когда увидел, как Бес со всех ног дал деру к выходу из измерения. Выстрелы забороздили песок следом за ним, пересекая двор по диагонали. Рейн, воспользо-

вавшись тем, что внимание стрелков отвлек дезертир, быстро проскочил к Саге. Пара пуль с оглушительным свистом пролетела рядом.

– Значит, это не Бес, иначе бы в него не стреляли, – снова заговорил Трюк, но его оборвал Полох:

– Чем больше ты треплешься, тем сильнее мне кажется, что это ты.

Потом голос Полоха зазвучал у Рейна в голове:

– *Что там с ней?*

– *Жить будет.*

Судя по приоткрытым глазам Саги, она была еще в сознании. Рейн приподнял ее, придерживая одной рукой спину, а другой осматривая рану. Через несколько мгновений пуля сама выпала ему в ладонь, а зеленая магия начала плотно застилать ей плечо.

– Артерия не задета, – громко сказал Рейн. – Процесс восстановления займет минут двадцать.

Артур с благодарностью махнул ему рукой и спросил так, чтобы их слышали все бандиты, кроме снайперов:

– *Трюк, посмотришь за ней, пока мы разберемся со стрелками?*

– *И за товаром,* – добавил тот. – *Здесь от меня будет больше толку, чем внутри.*

– *А я пригляжу за тобой,* – скрипел Полох.

– *Как скажешь,* – без возражений согласился он.

– *Трюк, сколько пуль ты получил?* – спросил Рейн.

– *Ни одной.*

– *Нам нужно прикрытие, чтобы зайти в дом. Сколько выдержишь?*

– *Может, восемь,* – раздумывал Трюк. – *Хватит вам?*

– *Смотря как резво будешь бегать вокруг фонтана,* – вставил Блондин и заржал.

– *Я буду ходить как на послеобеденном променаде.*

Трюк вышел в центр двора, и два дула показались в окнах второго этажа.

– *Эй, рукожопы!* – махнул им он.

Как только снова раздались звуки выстрелов, Рейн и Артур с двух сторон обогнули фонтан и вместе с Блондином вскочили на ступени дома. Очередь пуль прошла по козырьку крыльца. Блондин вышиб дверь плечом, подкрепляя удар магией.

Стрелки прятались на втором этаже, прямо над ними. Они втроем переглянулись и разошлись по периметру прихожей.

– *На счет три,* – произнес Рейн, накапливая зеленую энергию между ладонями, и начал считать.

Разноцветные магические потоки сначала застлали, а потом обрушили потолок. Вместе с пластом бетона на деревянный пол рухнули двое парней. Блондин, закрывая лицо от пыли, быстро подошел к ним и забрал винтовки. Но на стрелках вспыхнули доспехи, и они достали по стволу из-за поясов. Снова завязалась перестрелка.

– *Что у вас там происходит?* – в голове Рейна зазвучал голос Полоха, из-за этого он дважды промазал, а потом получил третью пулю.

– *Вооруженные до зубов бойкие дилетанты,* – ответил Блондин, пройдясь по обоим точными выстрелами, отчего их защитные доспехи сильно потускнели.

Пока он отвлекал внимание стрелков, Артур свалил одного из них на пол и выбил пистолет у него из руки. Второй попытался помочь напарнику, но ему помешал Рейн. Когда оба снайпера оказались на лопатках, связанные нейтрализующими цепями, в голове снова зазвучал голос Полоха:

– *Торопитесь.*

– *В чем дело?*

– *Пространство трещит по швам.*

Ратманов сел на корточки рядом с одним из парней.

– Кто нанял вас? – спросил он, водя дулом пистолета над лицом стрелка.

В ответ прозвучал стон. Артур посмотрел на второго парня, у которого глаза бегали от страха, и повторил свой вопрос, приставив пистолет к его голове.

– Мы не знали, что это заказ Ратмановых, – ответил тот умоляющим голосом.

– Теперь знаете. Есть шанс остаться в живых. Кто нанял вас?

Говоривший стрелок открыл рот и проглотил пулю. Кровь хлынула по его щекам, глаза окаменели. Блондин всадил еще пулю ему в грудь, а потом пристрелил и второго парня.

Рейн и Артур отскочили в сторону, наставляя на него пистолеты. Блондин медленно поднял руки, изображая, что его неверно поняли.

– Остыньте.

– Он почти назвал имя. Какого хрена ты их пристрелил?! – прокричал Артур.

Блондин развернулся, собираясь выйти на улицу.

– Я точно знаю, сколько пуль нужно, чтобы пристрелить тебя прямо здесь, – вслед говорил ему Рейн. – Будь уверен, что магазина мне хватит.

– А я точно знаю, кто сдал сделку, и предлагаю вам выйти во двор вместе со мной, – застыв в дверях спиной к ним, спокойно отвечал Блондин.

– Медленно, – командовал Артур, подойдя ближе и все еще не отводя от него ствол.

– *Встреть Блондина*, – произнес Рейн только Полоху.

Тишина в ответ.

– *Полох, твою мать!*

Они вышли на улицу через выбитую дверь. За широкой спиной Блондина он не сразу увидел, что красотка резво пришла в себя и держала Трюка на мушке. Тот кинул ей сумку с деньгами и вскинул руки.

– Как ты догадался? – спросил Артур у Блондина.

– Полох перестал отвечать, – ответил он, спускаясь по ступеням. – Может, амнистируешь меня уже?

– Не дергайся. – Артур шел за ним, приложив ствол пистолета к его лысому затылку.

Рейн выскочил вперед, прицеливаясь.

– Стой! Я их пристрелю, – крикнула ему Сага, кивая в сторону Трюка и Полоха. – Они оба почти пустые.

– Валяй! – проорал Рейн.

В следующее мгновение пространство словно вздохнуло и треснуло, а сквозь его дыры хлынула действительность. Измерение пало. Сага прыгнула, а лиловый столп света, который остался после ее перемещения, поразили несколько точных выстрелов Рейна. У ограды на улице остановилась пара прохожих, с интересом рассматривающих, что происходит во дворе. Блондин прыгнул вторым.

– Еще один капитулянт, – ехидно заметил Трюк.

Артур нацелил ствол на Рейна, когда золотой след от перемещения Блондина погас перед ним.

– Жаль, что так вышло с вашим баблом, но я не имею к этому отношения, – объяснял Артур, взглядом указывая Трюку на сумки с оружием. Тот вытащил пистолет из кобуры Полоха, валявшегося без сознания, закинул обе сумки на плечо и подошел к Артуру. – Наша семья давно работает с Варгом, и мы бы вас так не подставили.

– А выходит наоборот, – отметил Рейн.

– Я мог бы уйти с деньгами, но без оружия, или с оружием, но без денег. Только я точно не собираюсь уходить с пустыми руками. Ничего личного.

– Разумеется. – Рейн посмотрел на Трюка: – Только интересно, как раненая баба справилась с вами двумя?

– Я получил пять пуль, – сообщил Трюк, – и у нее отличный удар левой.

– Что ты знаешь о ней? – спросил Рейн Артура.

В его глазах снова поселилась скука.

– То, что она вас кинула.

Столпившиеся у ворот прохожие начали расступаться, и показались дроны хранителей. Артур прыгнул, прихватив Трюка, а Рейн поднял Полоха, и они исчезли следом в зеленой вспышке света.

Глава 3. Сага

Звонок телефона заставил ее неохотно перевернуться в постели. Понедельник без исключений был выходным днем, и утро в такие дни начиналось не раньше четырех часов.

Недовольство поутихло, когда она увидела, кому хватило смелости тревожить ее сон.

– Привет, куколка, – поздоровался лстивый мужской голос. – Как жизнь? Давненько мы не работали.

– Потому что два последних раза по твоей наводке ловить было нечего, – ответила она. – Давай к делу.

Разбудил ее совладелец модельного агентства, где она когда-то недолго работала. Правда, по-настоящему тесные деловые отношения между ними завязались только после того, как у нее проснулась магия: он стал сводить ее с богачами, а она в два счета обирать их до нитки.

– Вчера в агентство заявился тип в костюме от Бриони, и из всех наших его заинтересовала только ты.

Сага подошла к зеркалу и удовольствием посмотрела на себя, собирая в хвост остатки вчерашней укладки. Ей только стукнул четвертый десяток, что не осмеливалось показать ни одно отражение.

– Продолжай, – сказала она, больше не сомневаясь, что не зря вылезла из-под теплого одеяла.

– Я объяснил ему, что ты больше не работаешь, но он готов платить любые деньги, и цену ты сможешь назвать ему лично.

Аромат кофе и шум кофеварки быстро поднимали настроение. Сага достала последний шоколадный батончик из пачки на микроволновке и села на стол. Она слушала своего собеседника, прижимая телефон плечом к уху, и с режущим шелестом разворачивала обертку.

– Он дал мне пятьдесят штук только за то, что я попытаюсь тебя уговорить, и пообещал, что получу еще столько же, когда ты придеешь на место.

Вредный завтрак встал комом в горле.

– Теперь дело за тобой. Он будет ждать в президентском люксе «Астории» в восемь вечера. Если мы в деле, то вся сотня твоя.

– Откуда вдруг такая щедрость с твоей стороны?

– Я уверен, что мы можем поиметь с него в десять раз больше. Судя по всему, деньги для него – космический мусор. Для тебя это достаточный повод вылезти из кровати в начале второго?

– Я уже одной ногой в душе, котик.

Кружка горького кофе, обжигающе горячая ванна и манящий запах наживы сделали утро особенным. Как Афродита, вышедшая из пены, Сага нагая прошла из ванной за золоченые створки, где таились ее сокровища. Просторная гардеробная, подобно храму, утопала в дорогих нарядах, драгоценных украшениях и бесчисленной обуви. Около туалетного столика, как трофеи, на стене висели парики и венецианские маски.

Пока она выбирала платье, лиловые потоки энергии скользили по ее подтянутому телу, вытирая влагу и укладывая янтарные кудри в объемную прическу. Ищущий взгляд синих глаз остановился на коротком черном платье от-кутюр, которое как нельзя лучше подходило для такого вечера. В маленькую красную сумку легко поместилось кое-что по мелочи из косметики и то, без чего не обходился ни один спланированный выход.

К восьми часам она оказалась на Вознесенском проспекте. Открывшиеся двери «Астории» приняли ее внутрь, обласкав теплым ламповым светом и улыбками швейцаров. Один из администраторов на ресепшен, парень с модной стрижкой, вызвался проводить ее в номер. В лифте восхищение на его лице одолело рабочую учтивость, что было очень кстати.

Рано или поздно в любом деле возникали трудности, и сегодня их приближение Сага ощутила сразу, как только оказалась в коридоре шестого этажа. Чья-то сила давила на нее, будто за стенами скрывалось не меньше сотни магов.

– Слушай, – обратилась она к провожавшему ее парню, и тот чуть не подпрыгнул от неожиданности. – Сможешь выполнить одну мою небольшую просьбу?

– Чем я могу помочь? – Краска густо залила его лицо, и он опустил глаза в пол.

– Через двадцать минут постучи в дверь президентского номера и будь очень настойчив.

– Боюсь, так не положено.

Сага засунула пару крупных купюр в карман его брюк.

– А я думаю иначе, и у меня два серьезных аргумента.

С взволнованным видом парень кивнул и постучал в дверь. Когда она сама открылась, он уже спешил по коридору к лифту, с любопытством оглядываясь, а Сага осторожно переступила порог номера. Ее никто не встретил, но, без сомнения, тот, кто вселял страх своей силой, был совсем близко.

Пройдя через узкую прихожую, она оказалась в просторной гостиной среди антикварной мебели. В спальне справа погас свет, и через открытую дверь вышел мужчина, высокий и мощный даже по меркам магов. Саге он показался огромным. На нем превосходно сидел дорогой серый костюм, а на отвороте пиджака был вышит золотой цветок. Поверх вышивки крепился засохший стебель с сине-зелеными листьями и сияющими перламутровыми лепестками. Мертвый цветок выглядел как настоящий.

Вспыхнувший удивлением взгляд незнакомца, казалось, прожигал насквозь, но голос оказался глубоким и очень мелодичным:

– Меня всегда удивляло, что некоторые женщины, даже обладая магией, предпочитают использовать другие ресурсы, чтобы зарабатывать деньги.

– Я привыкла использовать все свои ресурсы, чтобы зарабатывать как можно больше, – ответила Сага, скрывая широкой улыбкой легкое головокружение и боль во всем теле от невероятно мощного магического поля незнакомца.

– Значит, сразу к делу. – Серые глаза изучали ее лицо с особым вниманием, тщательно и пристрастно, останавливаясь на мельчайших деталях, словно это был художник, оценивающий впечатлившую его работу.

– Цена будет зависеть от нескольких условий, – начала Сага, осторожно приближаясь к магу и вычерчивая в воздухе шестизначную сумму. – Во-первых, я так хороша, что не заявить об этом сразу считаю преступлением. Во-вторых, я уже давно не работаю там, где ты меня откопал, и пришла сюда, рассчитывая получить неприличную сумму денег. В-третьих, твоя сила: я впервые встречаю мага, чье поле настолько болезненное.

– Мне это не подходит, – коротко ответил он, а потом не спеша пояснил: – Я искал женщину среди людей и именно потому, что не хочу, чтобы она дрожала от страха или страдала от боли, которую приносит моя магия.

Сага исправила первую цифру суммы, зависшей в воздухе, умножив ее на два, и лукаво улыбнулась.

– Раз уж я пришла сюда, может, ты угостишь меня шампанским, расскажешь о своей скучной работе, и мы выясним, так ли все плохо, как ты говоришь?

Мужчина жестом предложил присесть, и его глаза ненадолго отвлеклись от ее лица. Наблюдая, как он достает бутылку из ведерка со льдом, а крупные капли скользят по запотевшим стенкам, Сага чувствовала, как ее прошибает холодный пот, и радовалась, что магия помогает справиться с этим.

– Я никогда не встречала таких сильных магов, как ты, – сказала она, указывая на цветок на лацкане пиджака.

– Каждый маг, с которым я встречаюсь, в точности повторяет эту фразу. – Вековая усталость прозвучала в его голосе.

– Прости мое любопытство, но я не могу не спросить. – Сага приняла у него из рук бокал и устроилась в кресле напротив. – Значит, разговоры про тайный круг магов в Чертоге – это не просто слухи?

Он сел напротив, изящным жестом поддернув брюки.

– Это не интервью.

«Зануда», – подумала Сага.

– Был бы этот круг тайным, если бы мы рассказывали о нем всем подряд? – Его каменные губы треснули в улыбке.

Пробуя прохладное шампанское на вкус, Сага не отводила от него глаз.

– Ты предлагаешь слишком дорогой сыр для мышеловки. – Она покачала бокал в руке. – Это меня настораживает. И то, что я не могу задавать вопросы, также не приближает нас к точке понимания.

– Мой образ жизни, как и моя сила, не позволяет поддерживать долгосрочные связи. Все время я посвящаю исследованиям и инвестициям в исследования. – Мужчина сделал глоток из своего бокала, а потом посмотрел на него, словно остальное из того, что он собирался сказать, относилось к его содержимому. – Слишком дорого? Что ж, я могу заплатить меньше или больше – в действительности для меня это не имеет значения. А что имеет значение, так это получить желаемое. – Он снова принялся исследовать ее лицо. – Скоро ты поймешь, что решение стоит принять как можно быстрее.

С каждой минутой находиться рядом с ним становилось все тяжелее. Исходящая от него энергия сбивала все ориентиры и приносила почти невыносимую физическую боль. Сага встала и, перевесив сумку на левое плечо, подошла к окну с красными шторами. За ними открывался вид на Исаакиевскую площадь, тонущую в вечерней жизни большого туристического города.

– Значит, я могу остаться или просто уйти? – спросила она, и от давления бокал треснул в ее руке, а острое стекло вошло в ладонь, выпуская алые струи крови.

Из голоса мага пропали все оттенки, словно и звучать он не должен был вовсе.

– Разумеется.

Горячие руки коснулись ее ладони, извлекая осколки и затягивая порезы. Через несколько мгновений ни осталось и следа от ран, разбитого стекла и даже кровавого аромата с нотами спелых фруктов. Маг все еще держал ее правую руку, и она, потянувшись к нему, положила левую на лацкан пиджака, проводя ею по необычному цветку и выше, пока не коснулась пальцами волос на затылке. Он наклонился, и теперь она смогла дотянуться и поцеловать его.

Раздался стук в дверь, но Сага не отпустила его, пока стук не стал громче. Дверь, как и в первый раз, открылась сама. Раздался голос молодого администратора, сообщающий о проблеме с оплатой заказа в номер. Маг оставил ее, быстро направившись к двери.

После недолгих раздумий Сага все-таки сбежала.

Магическое поле помешало точно выбрать место для перемещения и выкинуло ее посреди набережной Фонтанки, напротив Летнего сада, где она чуть не столкнулась с прохожим. Глубоко и часто дыша, Сага отступила в сторону и ухватилась за чугунный парапет. Промах оказался существенным.

Чтобы добраться до прохода в Чертог на Кировной улице, ей пришлось пройти по улице Пестеля и свернуть на Литейный проспект. К тому времени, как она оказалась у пыльного оранжевого фасада дома, главный вход которого украшали фигуры двух женщин с младенцами, снова раздался телефонный звонок.

– Я получил остаток суммы, – говорил тот же мужской голос. – Работаем?

– Нет, – ответила она.

– Что-то пошло не так?

– Все не так. Просто считай, что он мне не по зубам. Забудь о нем и можешь оставить деньги себе. – Она устало закатила глаза, понимая, что свои опасения нельзя объяснить обычному человеку.

– Нам подвернулась по-настоящему крупная рыба, и ты предлагаешь просто забыть об этом?

– Да.

– Сумасшедшая! – Из динамика последовали короткие гудки.

Сага прошла мимо чугунной решетки, закрывающей вход во двор, на которой сплетались пять железных роз, и зашла в подъезд. Точка в пространстве, служившая проходом, находилась у стены первого этажа, под изгибом лестницы, и вела в Русский квартал. Проход открылся сам. Навстречу вышли два незнакомых мага в длинных мундирах и высоких сапогах. Приветственно кивнув ей, они оставили вход открытым и вышли на улицу.

Один шаг, и шум Чертога Ночи поглотил ее, а вереницы прохожих увлекли в переулки с множеством маленьких магазинов, торгующих одеждой, магическими сувенирами и украшениями. Красуясь на обозрении у прохожих, они похищали внимание покупателей своим необыкновенным видом.

Сага остановилась на перекрестке. Напротив, около пекарни, рабочие разгружали товары. Пряный и сладкий аромат выпечки распространялся на всю улицу. Рядом, у двустворчатой двери ювелирного магазина, в воздухе парили светильники, напоминавшие лампы из рифленого стекла. Сквозь широкое окно магазина она увидела Артура. Он склонился над прилавком, сжимая пальцами ювелирную лупу, а его прекрасные длинные волосы казались шелком в свете огней под потолком.

Когда Артур наконец заметил ее, она кивнула ему, предлагая выйти на улицу, и свернула в ближайший переулок.

– Принц-разбойник, – произнесла она, когда он появился в дверях.

Ратманов медленно спустился со ступенек.

– Я говорил, что не люблю, когда меня так называют.

Она склонила голову и слегка присела.

– Как скажете, Ваше Высочество. – Ее взгляд лукаво искрился.

– Думал, больше не увижу тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.